Сдаваться боевикам не предлагали

Мы добрались до Нальчика в субботу. Уличные бои в столице Кабардино-Балкарии завершились, и генералы отрапортовали с телеэкранов о победе. Однако обстановка по-прежнему остается напряженной. И главное, что отчетливо понимаешь, — по обе стороны линии фронта люди не верят, что власть сможет навести порядок.

— Я знаю, что обречена. Меня или ваххабиты убьют, или наши милиционеры расстреляют, — плачет 47-летняя жительница Нальчика Хадиша Чабдарова. И те и другие меня занесли в свой черный список!

Обреченная

13 октября, когда по всему городу шли уличные бои, в ее дом, расположенный на улице Хуламской, ворвались восемь боевиков. Они оставили в доме Хадиши раненых и поклялись убить ее, если с ними что-нибудь случится. Через два часа приехали милиционеры. Обстреляли дом, убили бандитов и пообещали разобраться с хозяйкой за то, что она укрывала у себя террористов.

— Я даже не знала, что в городе творится. А здесь ко мне врываются здоровенные мужики, обвешанные оружием, направляют автоматы и показывают на двух раненых: "Сука, живо доставай бинты и делай перевязку". Что я могла сделать? Мужа у меня нет! Живу одна с больной матерью! Достала йод и стала обрабатывать раны. У одного были ноги прострелены, у второго плечо.

В этот момент раздался стук в дверь. Бандиты тут же защелкали затворами, а Хадиша, глянув на часы, затряслась от страха.

— Десять утра. В это время к маме приезжает на "скорой помощи" медсестра Джульетта Карданова делать укол. Я бандитам говорю: "Это соседка, сейчас ее прогоню". А сама думаю, что с ней будет, если бандиты ее увидят. Она ведь такая молодая и красивая. Выскочила на крыльцо, вся в крови, и шепчу: "Уезжай, зови милицию, бандиты у меня в доме". Девочка все поняла и бросилась бежать, а я в дом вернулась. Самый старший из них на меня жестко посмотрел и рявкнул: "Мы решили, что раненые у тебя останутся, отвечать за них будешь своей головой!" Спустили их в подвал под летней кухней и положили перед ними автоматы, гранаты. И ушли. Соседи потом сказали, что они на "Газели" уехали.

Милиционеры возле дома Хадиши появились только в обед. Заняли позиции вокруг дома и из всех видов оружия, какое у них было, обстреляли летнюю кухню. Сдаваться боевикам не предлагали.

— Потом милиционеры вытащили трупы и сказали, что теперь я у них на заметке как пособница террористов, потому что это ко мне они забежали, — плачет Хадиша. — А к кому бы они еще зашли, когда у всех вокруг трехметровые заборы и только у меня из всей улицы на калитке замка нет? А теперь я не знаю, кого больше бояться — ваххабитов или милиционеров. Я теперь для всех враг.

Трупы боевиков во дворе Хадиши лежали двое суток, потом приехала "скорая помощь" и отвезла их в морг.

Объект номер один

— Морг сейчас самый охраняемый объект в Нальчике. Автоматчики расставлены по всему периметру, а на крышах близлежащих домов дежурят снайперы. Милиционеры боятся, что оставшиеся в живых боевики попытаются забрать трупы своих подельников.

Каждое утро матери и жены убитых боевиков приходят к моргу. Они останавливаются в трехстах метрах от здания и ругают российские законы, согласно которым тела террористов не выдаются для захоронения. Некоторые из них пытаются обвинить милиционеров в том, что их сыновей застрелили по ошибке, а теперь выдают за убитых боевиков. Другие говорят прямо: "Да, он штурмовал милицейские объекты".

— Почему нельзя отдать мне тело моего Станислава?! — возмущается Рая Чеченова. — Кому он мертвый опасен? Я хочу похоронить его как положено. Я не хочу, чтобы его сожгли, а потом прах развеяли по ветру. Он воевал за веру. Его вынудили милиционеры взяться за оружие, ведь у нас в Кабардино-Балкарии запрещают мусульманам молиться. Вот нормальные люди и восстали против милицейского произвола.

— Сучка! — стискивают зубы милиционеры, охраняющие морг. — Получается, что ее сын — мусульманин, а те, в кого он стрелял, не мусульмане? Этих ваххабитских тварей давно надо было уничтожить! Чтобы не допустить этой вылазки.

Время "Ч"

Впрочем, у сотрудников правоохранительных органов была информация о том, что террористическое подполье планирует крупномасштабный теракт в Нальчике.

— Мы не знали только точной даты теракта и пытались сработать на опережение. Аресты боевиков начались еще в начале октября. Мы думали, что успеем пересажать их всех. Но они нас перехитрили, — говорит сотрудник отдела "Т" Ильнар Шибзухов. 13 октября он получил осколочное ранение в руку.

— Мы выскочили из здания втроем. У меня и у моего близкого друга в руках были пистолеты, а у Тамерлана Казиханова, начальника нашей пресс-службы, — видеокамера, — вспоминает Ильнар. — Он стал снимать, а мы попытались отстреляться. Но нас тут же забросали гранатами. Меня оглушило взрывом, посекло осколками спину и руки. Тамерлану осколок попал в ногу. А потом один из боевиков открыл стрельбу из пулемета. Из нас троих выжил только я.

Планы боевиков

Цель вылазки боевиков до сих пор непонятна. По одной из версий, главной целью бандитов были оружейные комнаты райотделов милиции.

— У задержанных боевиков были изъяты планы 40 объектов, которые они должны были атаковать, после того как захватят оружие, — объясняет один из офицеров спецслужб.

Другой источник говорит, что главной целью был аэропорт. Боевики якобы хотели загрузить взрывчаткой самолет и направить его на Москву. А нападение на объекты было всего лишь отвлекающим маневром. Ведь на райотделы были брошены, по сути дела, необученные подростки.

— Я сам слышал, как один из молодых террористов кричал другому: "Рустам, как рожок пристегнуть?" А тот ему объяснял, — рассказывает Руслан, майор внутренней службы УИС. — Но это уже потом было, а вначале профи шли. В общем, было два типа бойцов: одни были одеты в камуфляж, на рукавах оранжевые повязки, а другие, молодые, по гражданке. Но если первые грамотно воевали, то молодежь просто на убой шла. То ли они обколотые, то ли зомбированные до такой степени. Весь уже расстрелянный, живого места на нем нет, а все ползет вперед, в свой ваххабитский рай. Я потом трупы смотрел, в основном одна молодежь. Некоторым и 18 не было. Похоже, потеряли мы одно поколение. Ведь почти все из них — местные, наши кабардинцы и балкарцы.

Символические похороны

Мы едем по селу Нартан, которое расположено в 10 километрах от Нальчика. Наш провожатый показывает на открытые ворота:

— Вот эта семья хоронит своего сына. Он был одним из боевиков. Тела им не выдали. И они символические похороны делают. У него сиротами остались трое детей.

Мы выходим из машины.

Мужчины демонстративно отворачиваются, а женщины прячутся во двор. Говорить никто не хочет. А соседи, осторожно выбирая слова, начинают объяснять, что, в общем-то, погибший был нормальным. Не пил, не курил, был тихим, постоянно молился. Накануне к ним приезжала машина, он уехал. Больше его никто не видел. А потом сказали, что погиб.

В Нартане сейчас траур в семи семьях. Но никто из родственников погибших с журналистами общаться не захотел. Впрочем, и гостей на похоронах тоже у них не было.

— Людям стыдно идти соболезновать!

Ванька Корчагин

Между тем в субботу и воскресенье на мусульманских и православных кладбищах Нальчика было многолюдно. Хоронили погибших милиционеров. Их товарищи по оружию не стеснялись плакать и не стеснялись говорить слова.

— Простите меня, что не уберег ваших детей. Но знайте, они были лучшими. Так бывает всегда, что смерть забирает самых лучших. Мы их будем помнить всегда, — сжимает кулаки начальник Федеральной службы исполнения наказаний Минюста РФ по Кабардино-Балкарии Ахмед Абидов над гробом младшего сержанта Ивана Корчагина.

Рядом гроб с телом прапорщика Хлопова. Накануне хоронили майора Нурсухатова. Это они сдерживали атаку боевиков в первые минуты, давая возможность личному составу службы получить оружие и занять позиции. И теперь их товарищи по оружию плакали, не стесняясь своих мужских слез.

— Ваньке было 23 года. У него недавно родился ребенок, — шепчет Мурад и передергивает затвор. Ствол автомата направлен в воздух.

— Пли!

Залпы прощального салюта разорвали воздух над кладбищем.

Корни ваххабизма

— Особенно крепко ваххабизм пустил корни в сельских районах, — говорит начальник пресс-службы администрации Нальчика Алексей Голуб. — И во всем виновата безработица. Ведь если в городе молодежь еще может хоть как-то и чем-то себя занять, то в селе она брошена на произвол судьбы. Вот их и вербуют ваххабиты. Там денег подкинули, там с каким-нибудь калымом помогли. Но, быть может, сейчас у нас начнет что-то меняться. Ведь у нас теперь новый президент Арсен Каноков.

Арсен Каноков возглавил республику за две недели до теракта. Трагедия, которая разыгралась в Нальчике, стала для него, с одной стороны, испытанием на прочность. С другой — она дает ему возможность покончить с клановостью и навести порядок в органах МВД. Ведь, несмотря на то, что милиционеры действовали мужественно и отважно, многие жители им не доверяют точно так же, как не доверяют ваххабитам. Потому-то и боится Хадиша, что однажды среди ночи к ней постучатся в дом. И кто это будет — ваххабиты или милиционеры, ей все равно. Она хочет жить спокойно.

Герман ПЕТЕЛИН.
Владимир ГЕРДО (фото).
г. Нальчик.

("Родная газета", № 40 от 21—27 октября).

СЕМИНАР

Звёздный хаос,

или Как классифицировать гостиницы

Кто не держал в руках рекламные проспекты, скажем, курортов Краснодарского края? Они так и сияют звёздами. Что ни пансионат — то вывеска, усыпанная яркими россыпями. Куда там знаменитым парижским отелям со своими максимум двумя "фонариками" до наших гостиниц и домов отдыха. Похоже, принцип: пусть звёзд будет мало, но они засверкают, как настоящие — не про нас. А потому выбирать заветные апартаменты, что в лотерею играть: повезёт — не повезёт. К примеру, купив путёвку в "новенький" трёхзвёздочный пансионат, считайте себя счастливчиком, если на деле окажетесь в двухзвёздочном. И не рвите на себе волосы за неудачный выбор, если попадёте в сомнительное гостиничное заведение. Просто ваше представление о трёх звёздах не совпадает с амбициями руководства того самого заведения. И таких несовпадений нынче великое множество, причём не только на юге.
О причине звёздного хаоса и о том, как реально с ним бороться, говорилось на недавно состоявшемся в Орле семинаре, посвящённом новой системе классификации гостиниц. Семинар проводился по инициативе Федерального агентства по туризму совместно с управлением по туризму и краеведению администрации Орловской области. В нём приняли участие руководители исполнительных органов власти в сфере туризма Центрального федерального округа, директора гостиниц, санаториев, пансионатов.

Новую систему классификации гостиниц и средств размещения (дома отдыха, пансионаты и т.п.) представила начальник управления Федерального агентства по туризму Л.А. Ульянченко. Эта система — своего рода новшество для России. Она в корне отличается от систем сертификации, разработанных ранее, своими целями, задачами, критериями оценки. А нацелена новая классификация на повышение уровня гостиничного хозяйства и обслуживания, на увеличение внутреннего туристского потока и успешный выход на мировой туррынок. Что же касается критериев оценки, приведу прелюбопытный факт. Один из первых документов по присвоению гостиницам соответствующих категорий появился более пятидесяти лет назад. Так вот, в нём разница между гостиницами первого и второго разряда определялась по наличию канализации и горячей воды. Какие уж там дополнительные услуги и удобства?

При всех своих недостатках система сертификации гостиниц в СССР пересматривалась крайне редко. Пожалуй, только московская Олимпиада заставила внести некоторые изменения в существующую систему оценки, но оттого она не стала более совершенной.

По словам Л.А. Ульянченко, на сегодняшний день ситуация с сертификацией ещё сложнее: практически в каждом регионе она своя. Каждый волен присваивать себе столько звёзд, сколько заблагорассудится. Отсюда весь звёздный беспредел.

Новая система классификации действительно может навести порядок в гостиничном хозяйстве, уверены авторы. Она разрабатывалась с учётом положений ряда федеральных законов и нормативных документов по принципу национальных систем классификации гостиниц ведущих туристических стран: Англии, Швейцарии, Франции, Италии.

К тому же это единственная классификация, одобренная Правительством РФ. А потому гостиницы и средства размещения, прошедшие классификацию, могут рассчитывать на государственную поддержку. Правда, пока не совсем понятно, в чём она будет заключаться. Кроме рекламы на своих сайтах, Федеральное агентство по туризму не обещает никаких дотаций.

А вот процедура классификации обойдётся в копеечку: от нескольких сотен долларов до многих десятков тысяч, что будет зависеть от количества звёзд, номерного фонда, территории. Зато звёздам можно будет верить. От строгого взгляда эксперта не уйдёт ни одной мелочи: будь то краска на вывеске или качество ночных штор. При этом протоколы эксперты обязаны составлять по самому плохому номеру. Гостиница со звёздами от Федерального агентства не должна преподносить "приятные" сюрпризы клиентам.

Итак, техническое состояние, допустим, оценили. Но как быть с услугами? Ведь у каждой гостиницы есть свои наработанные технологии обслуживания. Как правило, это закрытая информация, которой неохотно делятся. Получается, что оценка качества услуг может быть только субъективной. Все будет зависеть от того, понравится или не понравится обслуживание эксперту.

Тогда возникает ещё ряд вопросов: кто такие эксперты, и можно ли доверять их мнению?

В этом году в Геленджике проводился международный форум стран-участниц Черноморского содружества. Именно здесь шла подготовка экспертов — представителей исполнительных органов власти в сфере туризма различных регионов. От нашей области диплом эксперта получила депутат областного Совета Т.А. Ступина. Она имеет право проводить оценку гостиниц в ЦФО.

Но эксперты лишь готовят необходимую документацию. По составленным ими протоколам звёзды присваивает аттестационная комиссия центрального органа системы в Москве, в состав которой входят общественные организации, туристические фирмы, ведущие специалисты гостиничного бизнеса и др.

Немаловажно и то, что новая система классификации добровольна. По статистическим данным, приведённым в докладе Л.А. Ульянченко, свыше 60% всех гостиниц и средств размещения в России вообще не могут иметь категории. Картина безрадостная.

Старая гостиница, похоже, отживает своё. Она не избалована вниманием обеспеченных людей — уж слишком для них здесь всё убого. Да и изрядно поредевший средний класс по привычке обходит "советскую казенщину" стороной. Вот и процветают здесь офисы. А наполняемость едва доходит до половины.

Но есть и другая статистика — статистика инвестиций. Так, за один только 2004 год вложения в гостиничные хозяйства возросли в 14 раз. Бурными темпами идёт строительство частных гостиниц и гостиниц с небольшим номерным фондом. Что можно наблюдать и на примере нашей области.

Два года назад на территории национального парка "Орловское полесье" были открыты две новые мини-гостиницы "Дом лесника" и "Орловское Полесье". А совсем недавно в центре города появился современный гостиничный комплекс "Атлантида".

Со слов начальника управления по туризму и краеведению администрации Орловской области В.А. Ливцова, не брошены и старейшие гостиницы Орла. Так, муниципальным предприятием "Орёл-Отель" разработана и выполняется комплексная программа развития и реконструкции гостиниц "Русь" и "Орёл". Ведётся переоборудование номеров 2-й и 3-й категории в номера высшей и первой категории. А по новой системе классификации некоторые орловские гостиницы могут претендовать на три звезды.

Ответить на вопрос: насколько окажется действенной предложенная классификация гостиниц, предстоит не скоро. По мнению специалистов, процесс классификации затянется на несколько лет.

Ольга ЧАНОВА.

СПРАВКА

- **В Орловской области 13 гостиниц, 4 санатория, 2 пансионата, частные и ведомственные базы отдыха.**
- **Три гостиницы ("Русь", "Салют", "Шипка") имеют категорию 2 звезды, пройдя в различные годы сертификацию в центре стандартизации и метрологии.**
- **Налоги гостиничного и санаторно-курортного сектора в бюджет области: 2002 г. — 11 млн. руб., 2003 г. — 23 млн. руб., 2004 г. — 40 млн. руб.**
- **Номер "люкс" в гостинице "Русь" стоит 3900 руб. в сутки, "полулюкс" — 1900 руб.**

Школа-мечта: 20 лет спустя

Село Гагаринский Хутор — центральная усадьба крепкого корсаковского хозяйства ЗАО "Гагаринское", которым вот уже без малого 20 лет руководит Владимир Андреевич Сенькин, — расположено в живописной холмистой местности. Вокруг множество рек, речушек и прудов. Поля — плодородные: не особенно разоряясь на удобрения, за счет разумного севооборота берут с них гагаринцы в среднем под 30 центнеров зерна на круг. Скота в хозяйстве тысяча голов, дойное стадо продуктивное — три года как годовой надой достиг уровня 3,5 тонны молока от коровы. Гагаринцы живут нехудо: достойная зарплата, вдоволь зерна для подсобных хозяйств, жилья в достатке — только в конце 80-х — начале 90-х здесь построено полсотни домов для селян. В год по десятку новорожденных появляется в здешней округе. Казалось бы, все есть у гагаринцев для роста и процветания. Но без особого оптимизма смотрит в будущее руководитель хозяйства.

Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

— Вот посудите сами, — приглашает к разговору о наболевшем Владимир Андреевич, — команда, с которой я начинал двадцать лет назад, была молодая; но если тогда им было по 25—30 лет, то сейчас многие уже об отдыхе думают. А кому тогда работать в хозяйстве? Ведь молодежь на селе не задерживается. Даже в нашем, крепком хозяйстве, где можно неплохо зарабатывать, где все социальные условия обеспечены: жилье, оборудованный фельдшерский пункт, клуб, столовая, проведен газ. Но нет в селе главного — школы.

Со школой в Гагаринском Хуторе, как говорят жители, "целая эпопея". Появилась проблема в начале 80-х годов: в то время школа-восьмилетка в соседнем селе Бибиково, куда за семь километров ходили продолжать учебу дети из здешнего хутора, пришла в негодность. Всяческие комиссии, осмотрев здание, запретили в нем учиться. К 1985 году к Гагаринской начальной школе хозяйство своими силами возвело кирпичную пристройку — времянку, чтобы дети могли в ней, чуть-чуть потерпев тесноту и неудобства, дождаться новой школы. Терпеть приходится уже 20 лет.

Хотя тогда казалось, что новая школа в центре села, где ей отвели место, поднимется вот-вот. Подготовили проектно-сметную документацию на современное здание на 160 учеников, заложили фундамент и даже возвели стены из панелей. Однако в разгар строительства (в начале 90-х годов) кто-то решил, что будет солиднее строить под школу не панельное, а кирпичное здание. Вывернули наружу фундамент, сложили в стороне ставшие ненужными панели... Но что такое были для российской деревни 90-е годы, мы, увы, знаем. Короче, хотели как лучше, а вышло как всегда. Так до сих пор новостройка, превратившись в долгострой, и маячит напротив целой, тогда новой, улицы усадебных домов.

А дети ютятся в старинном здании бывшей начальной школы с "временной" пристройкой. 60 гагаринских школьников да десять ребятишек из соседних деревень, что живут в домике-интернате, еще не потеряли надежду получить новую, настоящую, школу. Каждый год надежда на новоселье было загорается поярче, но скоро тускнеет. 20 лет не было здесь капитального ремонта — ждут, что вот-вот возьмутся за доведение до ума долгостроя. Но — увы, хозяйству самостоятельно не осилить эту задачу, а из области отвечают: пока нет средств. Сколько еще будет длиться это "пока", ведь ему уже два десятка лет?

В день нашего визита директор школы И.А. Лякишев был в отъезде, нас встречала завуч Н.А. Моисеева с коллективом учителей и школьников. Так называемая учительская — из-за нехватки помещений она же кабинет директора, она же компьютерный класс, она же актовый зал — не вместила желающих участвовать в разговоре учеников: частью они стояли за открытыми дверями в коридоре и молча, но выразительно, следили, "как взрослые говорят о новой школе". Конечно, кругом царили бедность, теснота и неуют. И этой убогости не могли скрасить ни ряд компьютеров, недавно появившихся в школе как дар от благотворителей, ни разведенные детьми и учителями живописные комнатные растения, ни картины, написанные недавно ушедшим из жизни местным художником-самородком, учителем-словесником Петром Михайловичем Шворниковым. Было видно, что в школе изо всех сил стараются хоть как-то "объуютить" обстановку. Но как ни крути, а обваливающиеся потолки, подслеповатые оконца, крошечные "классики" (иначе эти кладовочки-классы с трудом втиснутым пятком-десятком парт не назовешь) "замаскировать" под настоящую школу не удастся. Мне было стыдно перед этими замечательными — смышлеными, красивыми, любопытными и озорными — сельскими детьми за то, что много лет им приходится ютиться в этом пахнущем сыростью, тесном сарае и надеяться, надеяться... Детки заглядывали мне в глаза, брали за руку, вели в свои классные комнатушки и... с гордостью рассказывали, как интересно, содержательно они живут.

— Вот, смотрите, — показывали семиклашки,— у нас тут археологическая редкость, в прошлом году в карьере нашли — древние кувшины. Из Москвы, из института археологии приезжали, интересовались, пару таких забрали изучать.

Улыбчивые, добродушные, они вертели эти самые "древние кувшины", заглядывали в них. А я подумала: как бы ученым из института археологии ни пришлось еще через пару десятков лет, когда в округе никто уже не решится жить из-за отсутствия школы, озадаченно изучать "археологические" развалины так и не достроенной школы-мечты.

Татьяна ПАВЛОВА.
Корсаковский район.